

КУЛЬТУРНЫЙ
ШОК

АЛЕНА РУДНИЦКАЯ
ЯПОНИЯ

Алена Андреевна Рудницкая
Япония
Серия «Культурный шок!»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39832225
Япония: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-110160-2

Аннотация

В этой книге россиянка, много лет прожившая и проработавшая в Японии, рассказывает о том, чего нельзя узнать из обычных путеводителей, на что вы вряд ли обратите внимание, даже приехав в Японию в качестве туриста. Как сильно на самом деле отличается японский менталитет от русского и с какими курьезами пришлось столкнуться автору лично и почему.

Содержание

Предисловие	4
Культурное наследие и религия	7
Традиционные виды искусства	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Алена Андреевна Рудницкая Япония

Предисловие

Перед первым рабочим днем я очень нервничала. Во-первых, потому, что до этого уже сталкивалась несколько раз с представителями Страны восходящего солнца и предполагала все возможные трудности общения, а во-вторых, потому, что опаздывала на десять минут. Ужасно! А они ведь такие пунктуальные.

Нажав на кнопку звонка и прислушиваясь к еле слышным шагам хозяйки, приближающимся к двери, я мысленно повторяла про себя последовательность действий. Зайти, поклониться не слишком низко, руки в замок ладонями к себе на бедрах, снять обувь. Ни в коем случае не протягивать руку и не смотреть прямо в глаза. В большинстве случаев у них это считается проявлением агрессии.

Дверь бесшумно распахнулась, и я от волнения быстро выпалила все, что знала по-японски:

– Кон нитти ва, сай кин доо (яп. Добрый день, как дела?)
А затем, почтительно поклонившись и тщательно контро-

лируя положение рук, быстро добавила уже на английском:
– Sorry, I am late (Извините за опоздание).

Хозяйка дома улыбнулась, ответила на поклон и, улыбаясь, произнесла:

– Не переживайте, мы с другого острова, у нас наоборот не принято приходить вовремя!

Что уж тут говорить, Япония – страна контрастов. Страна, прекрасная весной в одежде из легких цветов сакуры, сотканная из противоречий. Где неспешность традиционных чайных церемоний соседствует с бешеным ритмом поваров стритфуда. Где минимализм спальных комнат соседствует с ярким карнавальным шествием, в котором яблоку негде упасть в потоке людей. Где женщинам не следует дарить белые цветы, а на празднике мертвых поминают не минутой молчания, а хлопушками и фейерверками. Где рисовые поля, залитые солнцем на острове Ниигата, являются таким же символом страны, как и небоскребы Токио.

Культурное наследие и религия

В те времена, когда миром правил хаос, Ин и Ё составляли одно целое, а Землю и Небо ничего не разделяло. Затем из бесформенной массы, которой они являлись, сначала образовалась Твердь, полностью покрытая водой, а после и Небеса, где на Парящем мосту поселились Боги. И вот однажды двое из них, Идзанаги и Идзанами (Бог, Влекущий к Себе, и Богиня, Влекущая к Себе) решили проверить, есть ли под ними земля. Для этого Идзанаги вонзил Аманохукоко, копье из прекрасного драгоценного камня, в океан, а когда вынимал его, то капли, стекавшие по лезвию, падая обратно на поверхность воды, затвердевали и образовали чудесный остров Оногородзима (Сам Собой Застывший Остров). Точно местоположение мифического острова определить невозможно, поэтому существует несколько вариантов. По одной версии это остров Мисима в городе Минамиавадзи, а по другой – Остров Эдзима в городе Авадзи. Но японцы верят в то, что именно благодаря этим каплям впоследствии и появился весь японский архипелаг. Именно так, согласно древней легенде, появился Мир, а затем и Япония.

Идзанаги и Идзанами, став мужем и женой, спустились с небес и поселились на Оногородзиме. Богиня создала другие острова, моря и реки, деревья и луга, а вслед затем уже вместе с Идзанаги они дали жизнь другим божествам, сначала

Аматэрасу (Богине Солнца) и Цукиюми (Богу Луны), а уж потом и всему остальному человечеству.

Чтобы почтить память об этой легенде, на японских островах много храмов, посвященных поклонению супружеской паре богов. На острове Авадзи можно посетить храм Идзанаги-дзингу. В Минамиавадзи паломники направляют свои стопы в Онокородзима-дзиндзя. Провинция Идзумо названа в честь Идзанами. Говорят, что на горе Хиба на территории храма Хибаямакумэ в этой провинции находится могила богини.

А вот если абстрагироваться от красивых легенд, то действительно известно, что предками японцев являлись маньчжуро-тунгусские племена, еще в доисторический период заселившие японские острова. Хотя эти исторически доказанные факты не мешают японцам верить в истории о том, что землю подарили людям божества, и иметь свою особенную религию.

Одной из отличительных черт этого народа является крайняя толерантность к верованиям других. Редко можно встретить японца, который будет с пеной у рта доказывать или отрицать чью-либо веру. Занимательным является тот факт, что большинство японцев относят себя сразу к двум религиям – буддизму, более широко распространенному по всему миру, и синтоизму, традиционной религии Японии, который как раз и базируется на анимистических верованиях в многочисленных духов и божеств. Синто, путь богов,

основывается на веровании, что многие вещи обладают духовной божественной сущностью – ками. Ками может находиться необязательно у живых объектов, но и у камней, деревьев и даже природных явлений, наделяя их тем самым божественной сущностью. Сама эта сущность может быть как хорошей, так и плохой, поэтому в Японии распространены амулеты и обереги для защиты от враждебной ками.

Например, одним из животных, обладающих ками, до сих пор считается лисица. Культ поклонения лисицам был очень распространен в Японии, а некоторые храмы в честь «кицунэ» сохранились до сих пор, иногда люди, верящие в божественное начало лисиц и обладающие лисьей натурой, собираются там для проведения обрядов. Основным же тотемным животным долгое время считался волк, дух гор Оками. Именно ему поклонялись крестьяне и просили о сохранности посевов, а иногда и об излечении от болезней. Рыбаки, просившие у волка попутного ветра, тем не менее чаще всего поклонялись черепахам, которых называют камэ. Считается, что черепахи приносят удачу. В районах, где принято употреблять в пищу черепашие мясо, убивать их может лишь специально обученный этому делу человек. Это искусство передается из поколения в поколение. Ну а всем остальным доступен и легкий в совершении особый ритуал для привлечения удачи. Необходимо поймать черепаху, перевернуть ее на спину и напоить sake, а затем бедную пьяную рептилию отпустить обратно в море.

Помимо прочего японцы также верят в божественную сущность некоторых видов змей, моллюсков, рыб и акул. Вешают высушенного краба, тоже обладающего ками, в качестве оберега над входом в дом. Ками есть и у некоторых гор и даже деревьев и травы. Особое место среди божественных сущностей занимает стрекоза «томбо». В свое время Японию называли землей стрекоз, и до сих пор в старых книгах можно встретить употребление слова «стрекоза» в значении «Япония». Она символизирует храбрость и национальный дух. Считается, что изображение этого воинственного насекомого придает силы, раньше им украшали доспехи и оружие, поэтому даже сейчас символ «томбо» можно встретить на одежде и предметах мальчиков и мужчин.

Все это кажется странным для всех, кто не знаком и не причастен к религии синто, ну а для всех остальных существует пять базовых религиозных концепций. Согласно первой боги не создавали мир, он возник самостоятельно и сам по себе уже является совершенством. В основе второй воспевание силы жизни. И здесь тоже есть свои моменты. Стоит обратить внимание на то, что согласно преданиям первый секс произошел между богами, которые были братом и сестрой. Для христиан подобное недопустимо, а вот в сознании японцев это привело к тому, что физическая близость никак не связана с моралью. А уж если совершилось какое-либо действие, достойное осуждения, то его всегда можно «подвергнуть очищению». Третьей концепцией является един-

ство природы и истории. Японцы не разделяют мир на живые и неживые объекты, как это принято у нас. Есть те предметы, в которых живет ками, и те, в которых его нет. То есть божества не живут на небе, их сущности населяют мир людей в разнообразных обликах и постоянно сопровождают верующих в быту и повседневной жизни. Политеизм, или вера в нескольких богов, считается четвертой концепцией. Забавный случай произошел, когда особый отдел посчитал количество всех синтоистских богов. Оказалось, что их более трех тысяч, и число это далеко не постоянно. А вот пятая концепция гласит, что боги создали не всех людей, а исключительно японцев. Именно поэтому в Японии не принято менять религию, и они все еще с младенчества синтоисты.

Сам синтоизм, как и большинство других традиционных восточных религий, складывался под влиянием буддизма, который был очень популярен среди японской аристократии еще в VI–VII веках. Первые письменные упоминания о нем датируются VIII веком, а ознакомиться с ними можно в «Кодзики» (712 г.) и «Нихонги» (720 г.). Это первые летописи, в которые по приказу властей были включены сказания, ранее передававшиеся исключительно в устной форме. «Кодзики», или «Записки древности», по праву считается священной книгой синтоизма, хоть и не совсем в том понимании, как у христиан Библия или Коран в исламе. Она объединяет две основные идеи: кровного племенного единства и политической власти. Император микадо обладает «боже-

ственным» происхождением, благодаря которому он состоит в родственных связях со всем народом и считается главой нации. Даже сёгуны, представлявшие собой центральную власть в Японии на протяжении трехсот лет, называли себя микадо. Несмотря на то что в современном обществе данная идея существенно ослабла, до сих пор в некоторых синтоистских храмах можно наблюдать обряды, совершаемые в честь императорской семьи.

Сами храмы в сердцах японцев и их религии занимают особое место. Принимая в расчет огромное количество богов, различные ритуалы и верования, которых и вовсе не счесть, удивительно, что большинство храмов обладают схожей структурой внутренних помещений. В них нет изображений самих богов, но довольно часто можно встретить рисунки животных, которым посвящен храм, на внешних стенах. Обычно внутри у алтаря стоит специальный зарешеченный ящик, куда каждый верующий, пришедший с просьбой, перед молитвой обязательно опускает монетку. Один или два раза в год все храмы проводят праздник мацури. Чаще всего он связан со сбором урожая и обязательно с какой-либо памятной датой для местного божества. Мацури в разных регионах тоже выглядит по-разному, иногда дело доходит вплоть до проведения красочных карнавалов. Хотя одно неизменно. Мацури – это событие, о котором извещают всех в округе, не уступающее по своей пышности государственным праздникам.

На самом деле даже в обычные дни в японских храмах очень много людей. И дело далеко не в набожности. Эта нация по праву считается одной из самых суеверных в мире. Так, например, есть история, связанная с неблагоприятным годом Огненной лошади по восточному календарю. Он наступает каждые шестьдесят лет. Считалось, что девочке, родившейся в год Огненной лошади, никогда не выйти удачно замуж, потому что ее покровительница обязательно поделится с ней вздорным характером. Раньше божество пытались обхитрить, регистрируя ребенка в другой год, сейчас этим уже не занимаются, но вот узами брака в этот год осторожные японцы предпочитают не сочетаться.

Любое знаковое событие в жизни японца, будь то рождение, свадьба, устройство на новую работу, открытие бизнеса, покупка новой квартиры или строительство дома, чаще всего сопровождаются походом в храм, где заказывается специальная служба. Обычно островитяне придерживаясь синтоизма, общаются с богами, как со старыми друзьями, рассказывают им, как дела, приносят несколько монеток на удачу и просят защиты. Буддистские обряды же зачастую соблюдаются лишь при отходе в мир иной.

Но особенно поразительные толпы японцев у дверей храмов можно встретить в первые дни нового года. Ведь амулеты и обереги вообще занимают особое место в душах синтоистов. Они стараются обновить волшебную силу талисманов как можно раньше, чтобы боги скорее их услышали.

И именно поэтому символы, приносящие удачу, отпугивающие злых духов и недоброжелателей, можно встретить в Японии повсюду.

На стенах домов и квартир вешают стрелы для защиты семейного благополучия, «медвежьи лапы» гребут в дом блага, а деньги и удачу приманивает статуэтка кошечки с поднятой вверх лапкой. Одним из самых очаровательных оберегов по праву считается милый енотик «тануки», статуэтки которого украшают входы в бары и другие питейные заведения. Забавный зверек в японской национальной шляпе с глиняной бутылкой саке издревле является покровителем пьяниц и гуляк.

Для укрепления силы амулетов японцы стараются придерживаться исполнения всевозможных ритуалов и примет. Кусочек змеиной кожи в кошельке принесет деньги. А вот если убить муравья, то обязательно пойдет дождь. Если у ребенка выпадет молочный зубик, то нужно забросить его либо на крышу (нижний ряд зубок), либо под порог (верхний ряд зубок) и прокричать: «Превратись в зуб Они!». Они считается демоном с по-демонски крепкими зубами, а значит, и у малыша коренные вырастут здоровыми.

Довольно проблематично европейцу завязать романтическое знакомство с японской девушкой без предварительной подготовки. Потому что очень много суеверий связано с отношениями.

К примеру, нельзя назначать свидания в цветочной гале-

рее – это к расставанию. Любовные записки пишутся черными чернилами, ведь синий цвет для прощальных писем, а красный может накликать беду. Как уже говорилось, женщине, рожденной в год Лошади, очень тяжело найти спутника жизни, ведь она считается обладательницей строптивного характера.

Даже во время трапезы невозможно обойтись без соблюдения ритуалов. Чай наливают только при условии, что заварочный чайник закрыт крышкой, в противном случае быть большой беде. Никогда японцы за столом не передают еду палочками и не лезут своими столовыми приборами в тарелку другого человека. Подобное поведение напоминает обряд кремации, когда кости, оставшиеся после сожжения, убираются в погребальную урну с помощью бамбуковой и деревянной палочек, которые одновременно должны держать два человека. Также не следует втыкать палочки в еду вертикально, ведь именно таким образом в храмах еду подносят богам.

Как и у нас, у японцев не принято свистеть в помещении. Воров накликаешь. А на природе свист привлечет змей, что тоже к неприятностям. Особой оригинальностью не отличается и привычка плевать на новые ботинки, чтобы дольше носились. Вот только мы плюем на подошву, а они на носы. Да и со шнурками японцы особенно осторожны, ведь порвавшийся шнурок – вестник беды.

Если японец побывал на похоронах, то, придя домой,

он промоет рот соляным раствором или посыплет себя солью, чтобы избежать скверны, связанной со смертью. А если встретит на улице катафалк, то сразу же спрячет большие пальцы в ладони. Большие пальцы на руках символизируют родителей, а убрав их в кулак, тем самым можно защитить близких от смерти. Ее также можно накликать, сфотографировавшись втроем, японцы делают это крайне редко и неохотно. Ведь по их поверьям человек, оказывающийся в центре такой фотографии, может вскоре умереть. С цветами в горшках тоже шутить не стоит. Ведь если подарить больному не срезанные цветы, а живые, то его болезнь только укоренится, словно фикус в земле, и он еще долго не пойдет на поправку.

Кстати, еще не принято дарить букеты из трех или четырех цветов. Число три при написании иероглифами также имеет значение «тело», таким образом, можно «ранить» человека, которому вы преподносите букет. Японцы вообще очень трепетно относятся к магии чисел. Особенно к числам четыре и девять. В больницах пропускают четвертый этаж, и палаты под номером четыре у них тоже не бывает. Иероглиф, обозначающий эту цифру, созвучен со словом «смерть». Та же проблема и с девяткой. Иероглиф «ку» читается как «страдание». Именно поэтому ни один японец не заведет себе машину с номером 0948. Мало того, что в нем есть цифры четыре и девять, так еще и его прочтение похоже на японское «reikyusha», что переводится как «катафалк».

А вот против битой посуды японцы ничего не имеют. Пусть будет в хозяйстве, главное, чтобы расческа для волос или гребешок сломанными не оказались. Опять же, к несчастью.

Особое место в культуре японцев занимают знаменитые городские легенды. Представляя собой некий городской фольклор, они прочно вошли в жизнь японцев, и теперь это уже сформированный отдельный культурный пласт. Сплетая в себя религиозные мотивы и урбанистику городских локаций, современный фольклор японцев хоть и обладает схожими чертами с привычными нам пионерскими страшилками, но имеет и свой неповторимый колорит, за счет которого умудряется щекотать нервы не только жителям островного государства.

Основная часть городских легенд Японии берет свое начало еще из литературного жанра кайдан, в основе которого чаще всего лежало противостояние человека злему духу онрё, как правило, с печальным для человека исходом. Урбанистическая же часть легенд складывалась под влиянием таких печально известных событий, как атака секты Аум Синрикё на метро. Причудливо сплетая в одно полотно мифы и реальность, японские городские легенды звучат невероятно пугающе и зачастую служат основой для различных фильмов ужасов. Помимо всем известных благодаря западным адаптациям «Звонка» и «Проклятия» городские легенды дали жизнь также таким фильмам, как «Женщина с разрезанным

ртом», «Цок-цок» и знаменитой в узких кругах хоррор антологии «Подопытная свинка».

Известный всему миру благодаря анимэ и хоррорам японский кинематограф как явление формировался под бесспорным влиянием кабуки, от которого он взял характерную манеру игры актеров и некоторые другие особенности. Влияние театра сковывало, но и одновременно придавало свою отличительную черту, которую многие режиссеры научились оборачивать себе на пользу. Первые, немые, фильмы пришлось японцам, мастерам жестикуляции, как нельзя к месту, хотя разница европейского и японского менталитетов в плане восприятия и понимания жестов долгое время делала японское кино непонятным для зрителя Европы и Нового Света. По-настоящему японский кинематограф для европейцев открыл Акира Куросава с фильмом «Расёмон», который в начале пятидесятых годов получил главный приз Венецианского кинофестиваля, «Золотого льва», и показал, что японская самобытность, перекочевавшая из литературного первоисточника, может прекрасно сочетаться с законами кинематографа, а режиссерам Страны восходящего солнца есть чему научить своих западных коллег.

Всего через три года после триумфа «Расёмона» студия Toho, которая занималась дистрибуцией фильмов Куросавы, выпустила фильм, который на долгое время стал символом японской кинематографии и Японии в целом. Это был первый фильм о кайдзю, а вернее о дайкадзю, то есть о гигант-

ском монстре. Этим фильмом стала «Годзилла».

Годзилла, монстр-мутант, древняя ящерица, наделенная невероятной силой благодаря радиации, отражала страх японцев перед неизведанной мощью, порожденный атомной бомбардировкой Хиросимы и Нагасаки. Годзилла-разрушитель стал олицетворением ужаса, и даже его знаменитый рык не был похож на рык ни одного живого существа. Со временем образ Годзиллы эволюционировал и в последующих фильмах вызывал даже симпатию. У Годзиллы даже появился сын! В последующих фильмах ряды кайдзю пополнили Монтра, Гамора, Мехогодзилла, Кинг Гидора. На огонек даже заглянул западный Кинг-Конг, которому специально для битвы с Годзиллой нарастили размер. В конце девяностых вышел американский ремейк фильма про Годзиллу, не снискавший особой популярности. Все-таки никто не может высказаться на тему кайдзю и страха перед ними лучше японцев, что подтверждает вышедший в 2016 году уже тридцатый фильм про ящерицу-монстра, являющийся первым перезапуском серии с 1954 года.

Помимо фильмов про кайдзю в Японии популярны также фильмы токусацу, по сути, фильмы про супергероев. Наиболее известными тут является практически ровесник Годзиллы «Ультрамен» и сериал «Супер Сэнтай», на основе которого были сняты знаменитые «Могучие рейнджеры», объединяющие в себе токусацу и масштабные битвы с кайдзю. Такой вот он разноплановый японский кинематограф, в кото-

ром мирно уживаются замечательные самобытные самурайские боевики наследника Куросавы Такеси Китано и фильмы о гигантских монстрах и всемогущих героях.

Традиционные виды искусства

Обычно в Японии считается дурным тоном протягивать человеку деньги прямо в руки, поэтому каждый раз в конце рабочего дня я получала аккуратный пестрый конвертик. Сначала я не придавала значения тому, что все время бумага разная, да и сам конверт сложен вручную, а за несколько месяцев способ складывания ни разу не повторился. Мне даже стало любопытно настолько, что я их сохраняла и по вечерам проверяла на схожесть. Спустя какое-то время, когда английский моего ученика стал лучше и мы начали ясно понимать друг друга, я спросила у него про эти интересные способы складывания конвертиков.

Удивительно, в моем понимании искусство оригами сводилось к забавным и милым фигуркам из бумаги, чаще всего однотонной. Красивые лебеди и драконы с изящно перекрученными лапками казались мне верхом совершенства, а все мои умения в этой технике сводились к кривой коробочке, собачьей мордочке и тюльпану на приклеенной ножке. Ни разу в школе у меня не получился знаменитый журавль. Услышав об этом, Хикару улыбнулся и скрылся в своей комнате. Вернулся он с кипой листов и несколькими оригами – миниатюрный воин, лошадь и лягушка. Сказал, что сегодня он мой учитель, и начал учить меня делать журавля. В конце у меня даже получилось что-то более-менее похожее на пти-

цу, но, наблюдая за ловкими пальцами подростка, я поняла одну вещь. Видимо, они уже рождаются с бумажным квадратиком в руках, иначе ничем иным объяснить ловкость и быстроту, с которой он при мне без подглядывания в схемы скрутил очередного солдата и поставил на стол, невозможно.

Как и многие другие вещи, которые мы воспринимаем как истинно японские, искусство оригами привезено в Японию еще из Древнего Китая, где подобные виды складывания фигур из бумаги использовались в религиозных обрядах, а сама техника была доступна только высшему сословию. Владеть искусством складывания фигурок считалось признаком хорошего тона. Самураи преподносили друг другу подарки, обвязанные лентой и с прикрепленными на них фигурками, символизирующими удачу, а во время свадебных церемоний миниатюрные бабочки символизировали мужа и жену.

Но, как и все остальные виды искусства, которые японцы заимствовали у других, оригами значительно видоизменилось со временем. Если вначале предполагалось использование только одного листа бумаги, без ножниц или клея, то в настоящее время вполне допускается и то и другое для достижения сложных и изящных конструкций. Помимо всего прочего существуют модульное оригами, простое оригами, складывание по паттерну, или по чертежу, и даже мокрое складывание.

В Японии очень распространены и другие виды рукоделия. Одним из них является японская техника вязания

крючком амигуруми, которая получила широкое распространение по всему миру. Чаще всего в этой технике мастерицы вяжут милых забавных зверей, но иногда и неодушевленные предметы, вроде фруктов или пирожных. От европейской техники эта отличается тем, что вязание начинается из скрученного особым способом кольца, называемого еще магическим кольцом или волшебным, а затем идет по спирали, и ряды не соединяются. Фигурки амигуруми могут быть настолько крохотными, что помещаются на подушечке указательного пальца, а могут быть представлены и ростовыми куклами.

Японская национальная техника вышивания на шарах темари, или «мяч принцессы», не получила такого широкого распространения за границами архипелага, но тем не менее довольно необычна и интересна по своему выполнению. Изначально подобные мячики мамы и бабушки делали детям для игры ногами. Куски старых кимоно скручивались, для крепости их обматывали нитками, и получившийся мяч уже расшивался декоративным узором. Спустя несколько столетий такие мячи приобрели статус декоративный, а дочери самураев вышивали их шелковыми нитями, коротая долгие вечера после замужества. В каждом регионе Японии имелись характерные орнаменты для вышивки на темари. В нынешние времена для того, чтобы считаться профессионалом в области этого ремесла, нужно пройти четыре уровня мастерства, потратить шесть лет на обучение и сплести не менее

150 шаров.

Стоит отметить, что технику любого рукодельного искусства японцы любят доводить до совершенства. Будь то мидзухики – искусство завязывания шнуров, осие – искусство создания объемных картин из ткани и картона, кинусайга – картины из шелка, фурошики – искусство упаковки, тэримен – тканевая скульптура в миниатюре, кумихимо – плетение шнурков, сашико или бунка – японское искусство вышивки, кусадама – искусство создания бумажных шаров, отпугивающих болезни, и многое другое.

Но, пожалуй, самым узнаваемым в истории рукодельных искусств по праву считается плетение цветов из атласных лент кандзаси, или на европейский манер кандзаши. Техника выполнения схожа с амигуруми, то есть, по сути, это плетение по спирали, а для крепления деталей используется рисовый клей. Подобными цветами до сих пор украшаются броши, заколки, булавки, но чаще всего они являются частью пышных и красивых гребней в волосах гейш. Раньше женщинам считалось неприличным иметь украшения на руках или шее, поэтому модницы носили их в прическах, и иногда в сложных хитросплетениях волос можно было насчитать до двадцати кандзаси! Особенностью этих цветов также является то, что для каждого сезона существует свой определенный стиль и цвет выполнения заколки.

Говоря о традиционном искусстве Японии, нельзя обойти стороной и такие его разновидности, как знаменитые япон-

ские сады, выращивание бонсай и создание икебаны. Сама философия синтоизма предполагает, что мир идеален, поэтому эстетика японского сада предполагает достижение совершенства формы через определенное расположение природных элементов. Несмотря на то что традицию разбивать прекрасные сады в Японию опять же завезли из Китая, здесь она претерпела существенные изменения. Во-первых, не во всех садах обязательно присутствует зелень, некоторые состоят лишь из камней и песка. Сады камней, появившиеся еще в XIV веке, представляют собой довольно сложную архитектурную композицию. Фактически это ровная площадка, аккуратно засыпанная песком или мелкой галькой, на которой в определенной последовательности расположены тщательно подобранные по форме и размеру камни, вокруг групп камней обычно делаются бороздки граблями, которые также идут и по длинной стороне сада. Миниатюрные сады камней можно встретить и на столах у многих серьезных бизнесменов. Считается, что рыхление песка миниатюрными грабельками снимает стресс. По традиции песок символизирует океан, а камни – острова в нем. По замыслам архитекторов структура подобного сада часто перекликается с интерьером дома, но каждый посетитель может увидеть в ней что-нибудь свое. Основной особенностью считается то, что, как правило, со всех ракурсов можно наблюдать определенное количество камней, а один оказывается всегда скрыт. Подобные сады в отличие от своих зеленых собратьев при-

зывают отвлечься от мирской жизни, уделить время мыслям о вселенной и заняться медитацией. Ну или поисками спрятавшегося камня.

Одна из версий происхождения искусства выращивать карликовые деревья гласит, что однажды император возжелал иметь все свои владения в миниатюре, и для этих целей были созданы первые бонсаи, призванные изображать уменьшенные в масштабе деревья в императорских садах и усадьбах. Опять же нет ничего удивительного в том, что и бонсай появился в Японии благодаря влиянию Китая. Само слово «бонсай» происходит от китайского слова «пэньцай» и означает «выращенное в подносе». И действительно, горшки для подобных растений напоминают подносы с низкими бортиками и отверстиями в днище. Это позволяет уменьшать размер корневой системы, что препятствует росту и создает карликовость. Помимо этого, используется особая технология обрезания деревьев, а стволы обматываются медной проволокой, которая препятствует росту. Хотя до Второй мировой войны для этих целей использовались струны. Для создания используются не комнатные растения, а дикорастущие, поэтому держат их в основном на свежем воздухе. Самые маленькие деревья бонсай достигают размера в пару сантиметров, в то время как самые крупные могут быть выращены и до метра.

Еще одним не менее занимательным видом японского искусства работы с зеленью является создание икебан. Оно

представляет с собой мастерство создания композиции из срезанных цветов и побегов в специальной посуде. Икебана впервые возникла в Японии еще в XV веке и изначально использовалась в храмах, представляя собой подношение богам. Но спустя шесть веков японцы достигли в этом деле такого мастерства, что некоторые из них из небольших хризантем умеют делать традиционных японских куколок.

Говоря о терпении в доведении до совершенства всего, к чему прикасаются и за что принимаются японцы, невозможно не сказать пару слов и о каллиграфии. В Японии ее тоже относят к виду искусства, и она называется сёдо (яп. «путь письма»). Возникла она на фоне китайской каллиграфии в VII веке, и как только японцы освоили и довели до ювелирной точности существующие стили, они принялись создавать и свои направления. Первым делом разделили женскую манеру письма и мужскую. Отдельно начали писать иероглифы японского происхождения, а отдельно китайского. Далее пришло время стилей декоративных. Например, с XVII века появляются кабуки-модзи и дзёрури-модзи, использовавшиеся в те времена для создания афиш и программ театров Кабуки и Дзёрури.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.